

Ся Ичэнь прибыл в съемочную группу, хоть и не для обсуждения работы, но вечером его все же пригласили на ужин. Со стороны казалось, что господин Ся очень внимательно относится к съемочной группе, ведь он приехал сюда уже дважды за месяц. Однако Ся Ичэнь не хотел раскрывать свои отношения с Ань Цзюньцянем, поэтому для видимости он не стал отказываться.

Лэй Цзунью и Ань Цзюньцянь вместе вернулись в отель и заказали что-то поесть в ресторане. Осмотрев его с головы до ног, Лэй Цзунью с улыбкой произнес:

— Мне кажется, что после твоего возвращения ты стал гораздо ближе к господину Ся.

— Иллюзия, — без раздумий ответил Ань Цзюньцянь.

Лэй Цзунью не стал подшучивать дальше, лишь пожаловался:

— Тебе хорошо, отдохнул пару дней. А тут съемочная группа с ума сходит. У Жун Яня, кажется, проблемы. Много журналистов приехало, но их всех отправили обратно.

— Хоть я и отдыхал пару дней, но потом точно наверстаю, — добавил Ань Цзюньцянь. — Я тоже слышал о проблемах Жун Яня. Позавчера я был с господином Ся на помолвке Лу Юаня.

— О? — Лэй Цзунью заинтересовался. — Господин Ся взял тебя с собой? Тогда, думаю, история с Жун Янем и Лу Юанем, скорее всего, правдива. Я думал, что у Жун Яня что-то с третьей молодой госпожой Лу. Раньше в кругах говорили, что он часто бывает в доме Лу. Оказывается, третья госпожа Лу была лишь прикрытием, все ошибались.

На следующий день Ся Ичэнь уехал. В конце концов, он был большим боссом, занятым человеком, и редкий день отдыха — это уже большое дело.

После этого Ань Цзюньцянь был занят почти круглосуточно. Съемочная группа спешила закончить сцены, а помимо этого было множество интервью, которые он едва успевал давать. Ся Ичэнь часто звонил, чтобы узнать, как у него дела. Сначала Ань Цзюньцянь чувствовал себя неловко, но со временем привык. Привычка — страшная сила.

Сегодня у Ань Цзюньцяня было меньше съемок, и в обед Ся Ичэнь снова позвонил. Они поболтали полдня, и, когда разговор закончился, он заметил, что Цзоу Жун и Тан Лин смотрят на него странным взглядом.

— Что вы...

— Ань-гэ, ты звонил Дин Ханю? — спросила Тан Лин, погodeв немного, но тут же поняла, что это нелепо. Дин Хань сейчас должен был репетировать с Лэй Цзунью, как он мог бы звонить?

Тан Лин просто думала, что такие долгие разговоры по телефону — это удел «девушек». Раньше она считала, что Ань Цзюньцянь и Дин Хань «встречаются», и верила в это.

Цзоу Жун, конечно, знала, что это был звонок от господина Ся, и поддразнила:

— В последнее время у тебя много звонков, утром, днем и вечером. Ты сейчас очень занят.

Ань Цзюньцянь только теперь осознал, что действительно, звонков от господина Ся стало очень много. Сначала это было раз в два-три дня, потом каждый день, и теперь они стали такими же частыми, как приемы пищи...

Он задумчиво смотрел на телефон, на экране которого все еще отображалось время последнего звонка — тринадцать минут двадцать одна секунда...

— Пойду почитаю сценарий, а вы, девчонки, поболтайте.

— Не стесняйся.

— Вот именно.

Ань Цзюньцзянь не стал их слушать, вышел из маленького ресторана и направился в отель. Вечером была съемка, и он хотел заранее изучить сценарий, чтобы не задерживать съемочную группу из-за множества дублей. Иначе ночь пройдет без сна, и придется снимать без перерыва.

С наступлением прохлады темнело все раньше. В прошлый раз, когда Ань Цзюньцзянь вернулся в съемочную группу, он специально попросил господина Ся оставить ему несколько телохранителей. Хотя в съемочной группе никто ничего не говорил, но актер, который каждый день ходит с пятью телохранителями, вызывал удивленные взгляды.

К счастью, господин Ся стал более сговорчивым и убрал телохранителей, оставив только одного, который внешне выглядел как помощник, чтобы избежать лишнего внимания.

Маленький ресторан был недалеко от отеля. Пройдя прямо до перекрестка и свернув за угол, можно было увидеть боковой вход в отель. Ань Цзюньцзянь и телохранитель шли пешком, и, только свернув за угол, он услышал, как кто-то кричит имя Жун Яня. Крик был далеким и неясным, но очень резким, словно от испуга.

Ань Цзюньцзянь вздрогнул и инстинктивно оглянулся. Впереди, за ветвями деревьев, виднелись несколько силуэтов, но из-за расстояния и темноты разглядеть их было сложно.

Он подумал, неужели что-то случилось? Крик, скорее всего, принадлежал ассистентке Жун Яня, молодой девушке, которую он тоже знал.

— Я пойду посмотрю, — сказал Ань Цзюньцзянь телохранителю и побежал назад. Телохранитель не мог позволить ему идти одному и быстро последовал за ним.

Не успели они приблизиться, как увидели пятерых людей, среди которых были Жун Янь и его ассистентка. Ассистентка, казалось, была напугана, поддерживала Жун Яня и пыталась защитить его, но сама дрожала от страха:

— Вы что, хотите ударить? Я сейчас позвоню в полицию!

Трое мужчин, стоявших напротив, блокировали их путь. Один из них держал в руках камеру и усмехнулся:

— Если позвоните в полицию, мы сможем предоставить фотографии избитого знаменитости.

Остальные двое рассмеялись.

— Если не хотите завтра попасть в заголовки, идите с нами спокойно. Ты ведь не такой уж чистый, а наш старший господин Пэн обратил на тебя внимание, а ты еще и важничаешь.

Жун Янь был слегка согнут, вероятно, получил травму, и дрожал от гнева. Ань Цзюньцзянь, подойдя, услышал эти слова, и его охватила ярость. Он выругался, бросился вперед и с размаху ударил мужчину с камерой по лицу, затем выхватил камеру и разбил ее об землю.

Трое, угрожавших Жун Яню, не ожидали, что кто-то внезапно появится. Удар Ань Цзюньцяня был серьезным, и у мужчины сразу пошла кровь из носа. Телохранитель, конечно, не остался в стороне. Люди, оставленные Ся Ичэнем, были не из тех, кто будет стоять в стороне. Хотя противников было трое, он без колебаний вывихнул им руки, и звук хруста костей был пугающим.

Ассистентка чуть не заплакала от страха. Она впервые столкнулась с таким откровенным нападением, особенно так близко к отелю.

— Ань Цянь? — Жун Янь был удивлен, увидев его. На его подбородке был синяк, вероятно, от удара, который был хорошо заметен даже в темноте.

— Вызовите полицию, — ассистентка торопливо потянула Жун Яня. — Жун-гэ, у тебя лицо посинело, давай вернемся и обработаем рану.

— Нет, — нахмурился Жун Янь. — Нельзя вызывать полицию.

Если бы они вызвали полицию, завтра это точно стало бы заголовком, а Жун Янь еще и с синяком. В последнее время у него и так много проблем, и это могло бы вызвать настоящий скандал.

— Да, не вызывайте полицию, — кивнул Ань Цзюньцянь, затем написал сообщение Лэй Цзунью: «Вызов полиции точно вызовет проблемы».

Лэй Цзунью был на съемках и, получив сообщение, испугался. Он сразу же перезвонил:

— Сяо Цянь? Где вы? Что случилось?

— Все в порядке, я с телохранителем, — ответил Ань Цзюньцянь. — Просто Жун Янь немного пострадал. И это точно нельзя передавать в полицию. Что делать с этими тремя?

— Ты геройски спас красавца, а в сообщении не объяснил, чуть не напугал меня до смерти, — Лэй Цзунью вздохнул с облегчением, услышав, что все в порядке. Он понимал, что имел в виду Ань Цзюньцянь. Если нельзя вызывать полицию, то этим может заняться семья Ло.

— Я скажу режиссеру и сразу приеду. Вы идите в отель, пусть твой телохранитель останется и подождет меня.

Ань Цзюньцянь смущенно усмехнулся. Он был в ярости и поспешно отправил сообщение, не уточнив деталей. После разговора он сказал Жун Яню:

— Давай вернемся в отель.

Раны на лице Жун Яня выглядели пугающе, но, к счастью, на теле не было синяков, и, вероятно, ничего серьезного. Ассистентка нанесла ему немного лекарства, и они просто обработали рану. Жун Янь не позволил вызывать врача, и на этом все закончилось.

Ань Цзюньцянь спросил его:

— Кто эти люди?

Жун Янь лишь покачал головой, а ассистентка сказала:

— Не знаю, кто они. Они внезапно окружили Жун-гэ и меня, начали бить и фотографировать. Я

так испугалась.

Ань Цзюньцзянь, услышав, что они упомянули «старшего господина Пэн», нахмурился. Он не мог вспомнить, кто такой этот Пэн.

— Ты ранен, тебе нельзя продолжать съемки. Будь осторожен в ближайшее время.

Жун Янь поблагодарил его:

— Завтра я поеду домой на несколько дней. Ты тоже будь осторожен в съемочной группе, чтобы не пострадать из-за меня.

<http://bllate.org/book/16660/1527382>